

В конце концов, никто не осмелился бы обнимать собственного генерала.

Е Фэйжань тоже это понял. Он с невозмутимым видом поднялся на ноги, сохранив на лице всё то же выражение человека, который вот-вот заплачет.

Хотя сейчас он ещё не до конца понимал, почему Родес поступил именно так, но по этому жесту было очевидно: Родес пытался заставить его успокоиться.

Давал понять, что не выдаст его тайну.

Е Фэйжань, чьё сердце всё это время было зажато в тисках, немного оттаял.

Крошечный карбианец до крови закусил нижнюю губу и, с упрямым выражением лица прижимая к себе своего хозяина, двинулся вперёд.

Его тонкие худые ноги казались совершенно не способными выдержать такой вес. И хотя шагал он ровно, у любого со стороны могло создаться впечатление, что в следующее мгновение он рухнет на землю.

Он не бросил своего хозяина перед лицом смертельной опасности и не погиб из-за собственной хрупкости — напротив, он упрямо выжил.

Такой карбианец буквально сокрушил все те укоренившиеся представления о карбианцах, что жили в сердцах этих подчинённых.

— Какая стойкость, — тихо произнес кто-то.

Пусть всего лишь питомец, но до чего же стойкий.

Е Фэйжань сделал вид, будто ничего не услышал, и просто пошёл следом за Ари.

Ари тоже переполняла жалость. До этого момента о карбианце всегда заботилась она сама, и, должно быть, в сердце этого малыша она тоже казалась объектом, заслуживающим доверия?

Именно поэтому он и увязался за ней.

Ари не спеша поднялась к шлюзу звездолёта. Она специально сбавила шаг, опасаясь, что Е Фэйжань отстанет.

Следуя за Ари, Е Фэйжань стиснул зубы и доплелся до комнаты отдыха.

К счастью, забирать их прилетел небольшой звездолёт — если бы это был крупный корабль, он бы ни за что не осилил этот путь на ногах.

Оказавшись внутри, Ари не спешила уходить.

Она затворила дверь каюты и отдал Родесу воинское приветствие.

Встав на одно колено, Ари произнесла:

— Сейчас ещё нельзя допустить, чтобы Сенат узнал, будто Вы живы. Настоящий заказчик еще не вышел из тени, а Звездная Сеть уже стоит на ушах.

Звездная Сеть стояла на ушах — это было еще мягко сказано. Обыватели обвиняли Родеса: кляли его за бездарность, за проигранное сражение и даже утверждали, что отправься на войну любой другой генерал, поражения удалось бы избежать.

Раз Родес проиграл — это свершившийся факт, а поскольку остальные генералы там не были, можно сколько угодно рассуждать, проиграли бы они или нет.

Только вот простому народу невдомек: обладай кто-нибудь из других генералов достаточными талантами для командования войсками, при нынешнем отношении Сената к Родесу командовать назначили бы точно не его.

Но...

Ари подавила клокотавшую в груди ярость.

Сколько бы ни пеклись о собственных интересах члены Сената, какими бы глупцами они ни казались, они бы не стали шутить с войной.

Кто стоит за кулисами на этот раз — пока удавалось разглядеть лишь смутные очертания, но полной уверенности не было.

Родес бросил на Ари взгляд и медленно закрыл глаза.

Дождавшись, пока Ари уйдет, Родес спрыгнул с рук Е Фэйжання и слегка приподнял подбородок.

Однако Е Фэйжань заметил, что он не стал, как прежде, задирать вверх остаток своего хвоста — судя по всему... из-за того, что Е Фэйжань приподнимал культю, чтобы разглядеть его задницу.

Е Фэйжань усмехнулся, но тут же поморщился, задев старые раны: улыбка вышла кривой и болезненной.

Родес бросил на Е Фэйжана короткий взгляд, а затем грациозной кошачьей походкой направился в ванную.

Е Фэйжань последовал за ним. Он весь был покрыт грязью и песком — до такой степени грязным, что его собственная чистоплотность уже протестовала.

К счастью, Ари и остальные были военными, а для людей в погонах грязь и усталость на марше — дело привычное. Окажись на их месте обычный гражданский, он бы ни за что и никогда не разглядел в Е Фэйжане ничего милого.

Родес нажал на сенсор душа, и из распылителя тут же хлынула вода идеальной температуры.

Е Фэйжань торопливо сорвал с себя всю грязную одежду и залез под струи. Напор был слабым и совсем не бил по телу; едва соприкоснувшись с горячей водой, Е Фэйжань блаженно выдохнул.

Какое же блаженство!

Принять горячий душ — пожалуй, самое кайфовое занятие на свете! Без вариантов!

Пока Е Фэйжань увлеченно мылся, Родес стоял в стороне и внимательно разглядывал своего питомца.

В том, что у этого питомца привлекательная оболочка, сомневаться не приходилось.

До того как оказаться на Южно-Речной планете, даже он сам не мог с уверенностью сказать, действительно ли этот карбианец принадлежит к своему виду.

В нем чувствовалась хитрость, но не та, что выдавала истинный ум — впрочем, всё это можно было списать на природные особенности карбианцев.

Выдающийся, но не выходящий за рамки того, чем должен быть карбианец.

Временами у него возникали подозрения, не был ли этот карбианец специально вышколен кем-то, но он никогда не сомневался в главном: что этот карбианец вообще не карбианец.

Родес смотрел на чуть бледноватую кожу Е Фэйжана. Когда тот поворачивался к нему спиной, его позвоночник казался прямым, фигура — подтянутой, на пояснице виднелись две

аккуратные ямочки, ягодицы были упругими, а ноги хоть и казались тонкими, но обладали крепкой мускулатурой. При усердных тренировках из него получился бы обладатель отменного телосложения. Родс никогда еще так не разглядывал других людей, да и если бы он не уменьшился в размерах, он бы вовсе не стал изучать внешность Е Фэйраня.

Теперь, когда он стал крошечным, он вдруг смог оценить физическую красоту какого-то капианца.

Родс замер, подумав, что с его психикой, судя по всему, творится что-то неладное.

И тоже спрыгнул в воду под струи душа.

— У тебя есть гель для душа? — тихонько спросил Е Фэйран, понизив голос. — Мыло тоже подойдет.

Родс высоко задрал подбородок, и Е Фэйран тут же заметил на полочке гель.

К счастью, Е Фэйран помнил, что Родс сейчас не может принимать человеческий облик и у него нет рук, так что он может просто стоять под водой, но не в состоянии помыться сам.

Тогда Е Фэйран сначала взбил гель для душа в ладонях в пену, а затем принялся намыливать Родса.

Уж лучше позволить этому человеку мыть его, чем подпускать к процедуре Ари и остальных.

Родс глубоко вздохнул.

Впрочем, мыл Е Фэйран Родса не слишком-то церемонно: он тщательно вымыл ему шею и уши, а следом — живот.

И когда рука Е Фэйраня опустилась еще ниже —

Родс издал громкое «мяу» и, покрытый с головы до ног мыльной пеной, стремглав умчался прочь.

Е Фэйран обернулся и заметил, что Родс смотрит на него в ответ, только во взгляде его читалось что-то странное.

Словно... словно сам Е Фэйран был каким-то распутником...

Е Фэйран поднял вверх руки, с которых капала пена, и с усмешкой произнес:

— У меня нет ни малейшего интереса домогаться кота.

До тех пор, пока не удастся отыскать кукловода, дергающего за ниточки, Родс не мог возвращаться в столицу.

Сейчас он лишился способности защитить себя, к тому же в народе вовсю раздавались обвинения и упреки. Даже Е Фэйран чувствовал глухое раздражение: неужели стоило оступиться лишь единожды, как все прошлые заслуги можно просто взять и перечеркнуть?

Ради чего Родс столько раз отправлялся на поле боя? Разве не ради защиты простых граждан?

Сколько ран он получил, даже потерял хвост — и что получил взамен?

Когда Е Фэйран слушал, как Ари докладывает обо всем Родсу, его собственный гнев поднимался всё выше с каждой секундой.

Сам же Родс оставался невозмутимым, словно происходящее его ни капли не трогало.

Е Фэйран смотрел на Родса, и от этого злился еще сильнее.

Было полное ощущение, что император не спешит, зато евнухи суетятся.

— В этот раз мы планируем сначала отправить вас на планету Байлань, там климат лучше всего подходит для восстановления, — Ари стояла неподалеку и, даже несмотря на то, что ее начальник превратился в такое существо, оставалась предельно почтительной, не позволяя себе ни малейшей вольности.

Ее преданность тронула даже Е Фэйрана.

Родс кивнул. В своем нынешнем состоянии он действительно не мог вернуться в столицу.

Вернуться сейчас означало бы самому отправиться в пасть к тигру.

Ари продолжила:

— Я слышала, на Байлане живут лучшие врачи Империи. Мы уже подали прошение об отставке из военного ведомства и на этот раз отправимся туда вместе с вами.

Такого поворота Родс явно не ожидал.

Его пристальный взгляд впился в Ари, словно он пытался отыскать в ее выражении лица какой-то скрытый смысл.

Ари улыбнулась:

— Если вас не станет, у легиона тоже не останется никакого смысла существовать, Сенат наверняка проведет новое расформирование. Все мы — ваши верные люди, и тогда, судя по всему...

Это и вправду был наилучший выход.

Чем возлагать надежды на Сенат, куда разумнее было держаться за Родса.

В конце концов, они знали Родса куда лучше Сената и прекрасно понимали, за какого человека они готовы отдать жизни.

— Что же касается этого капианца... — тихо добавила Ари. — Пусть он останется с вами. Сейчас вам просто необходим капианец.

Ари, воочию убедившаяся в целительной силе крови Е Фэйрана, никому об этом не рассказала.

Но если бы главнокомандующему становилось только хуже, она бы запекла этого капианца в винном соусе, лишь бы поставить полководца на ноги.

Когда Ари ушла, Е Фэйран наконец смог перевести дух. Усевшись на мягкий коврик, он с бесстрастным видом уставился на Родса.

— Твои подчиненные просто отличные люди, — с легкой завистью произнес Е Фэйран.

Родс ничего не ответил, но по тому, как чуть выше обычного был вздернут его подбородок, Е Фэйран отчетливо понял, как сильно тот гордится собой.

И почему этот вид казался таким до боли бесячим?

Е Фэйран вздохнул:

— Интересно, когда же ты наконец поправишься?

Закончив говорить, Е Фэйран, пока Родс не успел среагировать, единым прыжком бросился на него, прижал к полу и крепко прижал к груди, принявшись наглаживать мягкую шерстку. На его лице при этом застыла свирепая улыбка:

— Когда ты вернешься в норму, ты ведь не станешь меня продавать, правда?

Родс всем телом застыл в объятиях Е Фэйрана, вновь ощутив всю глубину ужаса перед угрозой его бубенцам.

Тем не менее когти его не выпустились из мягких подушечек лап, вместо этого он лишь поднял голову и бросил на Е Фэйраня взгляд.

Взгляд этот был полон горделивого презрения.

Е Фэйран фыркнул:

— Мы вообще-то прошли через огонь и воду, я тебе зла не делал, да еще и воды дал попить. Иначе мы бы оба погибли.

Как там называется ситуация, когда пользуются чужой бедой в корыстных целях? Точно! Сейчас он как раз бесовестно этим и занимался! Родс легонько потрогал лапкой руку Е Фейжаня.

Совсем как маленький котенок, который мнет лапками кошку, выпрашивая молоко.

Е Фейжань со сложным выражением лица посмотрел на Родса и с тревожным видом произнес:

— Ты уже такой большой, а всё еще просишь молоко. У меня-то молока для тебя нет.

Лапка Родса замерла.

Впервые ему захотелось прихлопнуть этого карбианца.

Е Фейжань снова вздохнул:

— Ладно, была не была, поплывем по течению.

Раз уж перед Родсом он уже раскрылся, то вместо того, чтобы так сильно переживать, лучше плыть по течению.

По крайней мере, останется возможность придумать, как сбежать.

Проведенные на звездолёте два дня выдались на редкость комфортными.

Али — человек дотошный, она приготовила в комнате отдыха немало вещей, которые могут пригодиться карбианцу.

К тому же никто им не мешал.

В этот раз с Али прибыло всего пять человек, и все они служили под началом Родса с самого первого дня в армии.

Каждый прошел через горнило войн и суровые испытания, им можно было доверять.

Белая Орхидея оказалась не слишком оживленной планетой: здесь почти не было молодежи, зато открывались прекрасные виды. При крайне редком населении площадь океанов превышала сушу, а климат круглый год оставался весенним. Хотя на планете располагалась крупнейшая во всей империи медицинская академия, помимо нее, здесь не было ни единого правительственного здания.

Это место и впрямь выглядело весьма надежным и еще не успело полностью пропитаться влиянием военного ведомства.

Дом, в котором они поселились, стоял прямо у моря. Крупным его не назовешь, но из-за того, что жилье было вторичным, веяло от него особым уютом — судя по всему, сказывался вкус прежних хозяев. Основной тон составляла теплая цветовая гамма: обои нежно-оранжевого цвета, множество комнатных растений.

Люстры украшали искусно и тонко выполненные абажуры.

На пол, покрытый искусственной доской под дерево, был постелен толстый ворсистый ковер.

Окна гостиной выходили как раз на солнечную сторону, так что, устроившись на диване, можно было целиком окунуться в золотистые лучи, а в комнатах стояли красиво подстриженные горшечные цветы.

Е Фейжаню такое жилье казалось просто идеальным.

Правда, Родс явно придерживался иного мнения.

Е Фейжань вспомнил дом Родса: сплошные черный и белый цвета, ледяной, совершенно лишенный человеческого тепла.

Холоднее, чем в гостиной какой-нибудь дешевой гостиницы.

Кто не знает, подумал бы, что попал в похоронное бюро.

По большей части дома целыми днями находились только Родс и Е Фейжань.

Пятеро остальных, не считая Али, отправились на поиски работы. Им нельзя было пользоваться личными картами из-за страха, что их следы тут же отследят.

В итоге Родс, прежде бывший их командиром, теперь превратился в человека, которого содержат подчиненные.

Такую перемену нельзя было назвать незначительной.

Е Фейжань тоже был занят: он принялся усердно исследовать окрестности дома.

Нужно было заранее подготовиться к тому, чтобы в момент, когда Родс восстановится, выдать его секреты другим, а в случае чего — просто сбежать.

Он вовсе не собирался привязывать собственную жизнь к Родсу.

Полагайся на кого угодно, а на себя надежнее — Е Фейжань прекрасно понимал эту истину.

Однако кто бы мог подумать, что те пятеро, ушедшие на поиски работы и мотавшиеся по городу целых полмесяца, не смогут устроиться никуда вообще.

Сейчас они уныло сидели в гостиной, и каждый выглядел точь-в-точь как побитая собака.

Иэн с плачевным видом пробормотал:

— Они говорят, что я выгляжу слишком глупо, это просто оскорбительно!

Но ведь те люди были правы...

Мужчина с красно-каштановыми волосами выглядел ненамного лучше:

— Они говорят, что всю тяжелую физическую работу сейчас выполняют роботы, а на любую другую у меня даже нет сертификатов о квалификации.

— Если мы не найдем работу прямо сейчас, придется питаться одним воздухом!

Здоровые мужики разом завыли.

Вся эта сцена выглядела до боли жалко.

Даже у Али перекосило лицо.

Иэн шмыгнул носом и пожаловался:

— Здесь слишком безопасно, даже телохранителей никто не нанимает!

Остальные дружно закивали:

— Точно-точно! У нас ведь и с учебой в школе было туго, кроме как драться, никаких полезных навыков нет!

Али: — ...

Али: — Отсутствие полезных навыков — повод для гордости? А вы еще сидите с такими самодовольными лицами.

Остальные повернулись к Али, заметно возмущенные:

— А ты что, нашла работу?

Али хмыкнула и задрала нос:

— Конечно!

Вмиг взгляды всех присутствующих изменились, и образ Али в их глазах сразу вырос до небес.

Али слегка гордилась собой:

— Я ведь сдала экзамен на третий разряд медсестры, так что говорю вам: каждый должен хоть чему-нибудь учиться.

Иэн уныло протянул:

— Значит, мне уже поздно садиться за учебу?

Однако на него никто не обратил внимания.

— Кстати, — внезапно подал голос Доби с красно-каштановыми волосами, — я тут раздобыл кое-какие новости о докторе Эбру. Говорят, он уехал в Имперскую столицу лечить какого-то пациента, только вот к кому именно его позвали, выяснить не удалось — известно лишь, что больной находится в крайне тяжелом состоянии.

— Но единственная зацепка, которую удалось раздобыть, сводится к тому, что пациент, похоже, глава какого-то влиятельного клана.

Доби нахмурился:

— У меня такое чувство... что это может быть отец генерала...

— После войны двадцатилетней давности старый генерал-лейтенант больше не показывался на публике. Говорят, доктор Эбру умеет исцелять даже застарелые недуги.

Как только он договорил, все взгляды снова устремились на Родса, пристроившегося на коленях у Е Фейжаня.

Родс бросил взгляд на своих подчиненных, не выразив ровно ничего.

Похоже, у генерала действительно осталась заноза в сердце из-за собственной семьи, подумали про себя все до единого.

Е Фейжань зевнул. Ему казалось, что Родс становится всё тяжелее, хотя толще вроде бы не выглядел — после долгого сидения на коленях бедра нещадно ныли.

Но шерсть у Родса и правда делалась всё глаже и шелковистей, выглядя куда мягче и лоснящееся, чем прежде. Будь это человеческие волосы, он мог бы хоть сейчас сниматься в рекламе шампуня.

Раз уж доктор Эбру находился в Имперской столице, оставалось лишь одно средство — спокойно ждать.

Али с головой ушла в заботы: ей нужно было и добывать сведения, и ходить на службу.

Что же до остальных пятерых — они по-прежнему тернистым путем пробирались сквозь поиски работы.

Как раз когда Е Фейжань маялся от безделья, объявилась система, до этого хранявшая полное

молчание. Этот интерфейс почти не давал о себе знать, но стоило ему появиться — жди от Е Фейжаня неприятностей.

[Побочное задание: хозяю предстоит покинуть задний двор через калитку и приблизиться к соседу Олдриджу. Это дополнительное задание, оно не приносит наград. Примечание: только после выполнения этого задания будет получена награда за основное задание.]

...Это какое-то помешательство? С этой системой что-то не так, верно?

Е Фейжань был готов взвыть. Карбианец, пытающийся сблизиться с незнакомым инопланетным котом — с какой стороны ни посмотри, задача казалась совершенно невыполнимой!

В последнее время Родс спал всё крепче и почти не просыпался среди бела дня, так что активную деятельность в доме вел один Е Фейжань.

И это было к лучшему.

Е Фейжань уже успел заучить устройство дома наизусть и даже отыскал путь, позволяющий быстрее всего выскочить во внутренний двор.

На заднем дворе имелась калитка, правда, крошечная — Е Фейжань мог проскользнуть туда, только припав к земле.

Проход зарос высокой дикой травой: сейчас во дворе некому было заниматься прополкой, и сорняки вольготно разрослись, превратившись в заросли.

Е Фейжань знал о существовании этой дверцы, но прежде никогда через нее не выбирался.

На этот раз он подготовился основательно: собрал небольшой узелок, положил туда печенки и фляжку с водой.

Убедившись, что ничего не забыл, Е Фейжань раздвинул стебли травы и протиснулся в калитку наружу.

Ради безопасности он высунул лишь голову и половину туловища, готовый в любой момент дать задний ход при первых признаках опасности.

Но...

Вопреки ожиданиям Е Фейжаня, по ту сторону стены оказалась вовсе не улица и не морской

берег, а соседний двор.

— Эх, — вздохнул Е Фейжань.

Однако, вспомнив о системе, ему пришлось взять себя в руки. Кто такой этот Олдридж, о котором говорила система, Е Фейжань понятия не имел — он совершенно его не знал.

Может... прийти сюда завтра?

Но как только Е Фейжань собрался втянуться обратно, его кто-то резко схватил.

Хватка оказалась невероятно сильной: сначала чья-то рука вцепилась ему в плечо, дернув вперед, а затем грубо ухватила за талию и потащила назад.

Е Фейжань сдавленно вскрикнул, всё еще сжимая в ладони пучок травы.

Он отчаянно цеплялся за нее, но не смог противостоять чужой силе — стебли больно резанули по ладони, заставив его скривиться от боли.

Е Фейжания приподняли.

Прямо над ухом раздался молочный, детский голосок:

— Братцы! Я поймал маленького эльфа!

Человек, поймавший Е Фейжания, обеими руками обхватил его за талию и подтащил к себе.

Е Фейжания развернуло, и он встретился взглядом с огромными, круглыми, совершенно чистыми глазами бирюзового цвета.

Поймавший его оказался ребенком.

Мальчик крепко прижимал к себе Е Фейжания и восторженно орал:

— Брат! Я поймал эльфа!

Голос ребенка звучал настолько пронзительно, что у Е Фейжания едва не треснули барабанные перепонки.

— Брат, ты был прав, стоит только открыть эльфийскую дверь, как оттуда приходят эльфы! — возбужденно тискал его мальчишка.

Внутренности Е Фейжана, казалось, готовы были рассыпаться на куски, а органы истошно вопили о спасении.

И когда Е Фейжань уже решил, что ему неминуемо конец, со стороны, куда смотрел мальчик, кто-то приближался.

Из-за контрового света рассмотреть фигуру не получалось — виднелся лишь высокий силуэт.

Е Фейжань потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21282/2156775>